

**КОНКУРЕНТНЫЕ
ПРЕИМУЩЕСТВА ПРОИЗВОДСТВА
ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩИХ
ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ В
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРАХ**

В статье дана оценка конкретных преимуществ производства импортозамещающих лекарственных препаратов на основе рассчитанных показателей коммерческой эффективности инвестиций и величины добавленной стоимости создаваемого предприятия в территориальном биотехнологическом кластере Пушино. Определяющими факторами высокоэффективного выпуска, например одного из востребованных биопродуктов – дигидрокверцетина, явились: использование дешевого возобновляемого растительного сырья, достижений отечественной фундаментальной науки и создание уникальной технологии его получения.

Ключевые слова: конкурентное преимущество, импортозамещение, лекарственные препараты, биотехнологии, коммерческая эффективность, территориальный кластер.

**COMPETITIVE ADVANTAGES
IN THE PRODUCTION
OF FOREIGN MEDICAL DRUGS
SUBSTITUTIONS IN THE TERRITORIAL
CLUSTERS**

The evaluation of the specific advantages of import-substituting production of medicines based on the calculated indicators of commercial investment efficiency and added value for the production business, created in the territorial biotech cluster Pushchino has been shown.

The determinants of high performance issue for example one of the most popular organic products – dihydroquercetin – were the use of cheap renewable raw materials, domestic achievements of fundamental science and creation of a unique production technology.

Keywords: competitive advantage, import substitution, pharmaceuticals, biotechnologies, commercial efficiency, regional cluster.

Происходящее в стране широкое производство импортозамещающих товаров, обеспечивающее независимость от поставок из-за рубежа, особенно при существующих санкциях США, Евросоюза и некоторых других стран, весьма актуально для лекарственных препаратов. В последнее десятилетие их импорт постоянно возрастал, достигая порядка 8 млрд руб. в год. Учитывая многопрофильное применение большинства лекарственных препаратов, в первую очередь для здоровья человека, повышения качества жизни, потребность в них сокращаться не будет.

Для масштабного выпуска этой продукции в стране имеются все необходимые условия: почти безграничная сырьевая база (в основном в виде возобновляемого растительного сырья: древесины лиственных, отходы растениеводства и др.), обнадеживающие результаты фундамен-

¹ Аспирант Института региональных экономических исследований.

тальных исследований и прикладных разработок, признанных во всем мире, высококвалифицированный инженерно-технический персонал, способный воплотить их в высокоэффективные технологии, опыт организации новых производств, в том числе в рамках территориальных кластеров с государственной поддержкой. В результате может быть реализован принцип развития, направленный на то, чтобы обгонять, а не догонять передовые страны.

О конкурентных преимуществах импортозамещения как освобождения от зависимости внешних поставщиков судят непосредственно по экономическим показателям, в первую очередь, производства, которые характеризуют преимущественно коммерческую и бюджетную эффективность реализации проекта, по результатам социальных преобразований в местах изготовления продукции, по улучшению экологической обстановки на территории.

Коммерческая эффективность во многом зависит от использования инвестиций в форме капитальных вложений. Рассмотрение показателей оценки эффективности инвестиций, являющихся, по сути, формальными критериями для отбора и реализации проектов, свидетельствует о необходимости сведения их воедино для решения

вопроса об инвестировании. Для условий реализации проекта по производству дигидрокверцетина в поселке Лотошино Московской области отобранные и рассчитанные нами по принятым методическим рекомендациям динамические показатели выглядят следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Основные оценочные показатели эффективности инвестиций при производстве дигидрокверцетина

№ п/п	Показатель	Условное обозначение	Формула расчета	Значение показателя
1.	Чистый дисконтированный доход	ЧДД*	$\sum_t \frac{D_t - K_{fc}}{(1+i)^t}$	844,8 млн руб.
2.	Дисконтированный срок окупаемости инвестиций	$T_{\text{диск.}}$	$\frac{D \left[1 - (1+i)^{-T_{\text{ок}}} \right]}{i} = \sum K (1+i)^{-t}$	43 мес.
3.	Индекс доходности вариант 1	ИД ₁	$\frac{\sum_t D_t (1+i)^{-t}}{\sum_t (1+i)^{-t}}$	5,03
4.	вариант 2	ИД ₂	$\frac{\sum_t D (1+i)^{-t} - \sum_{t_c}^T (1+i)^{-t_c}}{\sum_{t_c}^T K (1+i)^{-t_c}}$	3,91
5.	Коэффициент эффективности инвестиций	$K_{\text{э.и.}}$	$\frac{P_r}{\sum K} \cdot 100$	1,17

* Максимально возможная величина ЧДД позволяет определить оптимальный вариант масштаба инвестиционного проекта при отсутствии ограничений в объемах потребляемого сырья, трудовых ресурсов, в обеспечении топливно-энергетическими ресурсами и водой, в сервисном обслуживании.

Полученные нами расчетные показатели свидетельствуют о довольно высокой коммерческой эффективности производства дигидрокверцетина – наиболее ценного продукта биопредприятия территориального кластера Пушино. Она во многом вызвана и его немалой ценой. Этот препарат – не дженерик, представляющий по существу копию оригинала, а новая разработка, которая по мировому опыту на 15–20 лет должна быть защищена патентом. Лишь по истечении этого срока, став дженериком, цена будет ниже оригинала на 80–85%, хотя основные свойства того и другого экземпляра не будут отличаться, например отличие в их усвоении составляет, по результатам контроля в США, в среднем 3,5% [3].

При вполне приемлемых оценочных показателях на решение о финансировании инвестиционного проекта могут повлиять ограничения,

связанные с недолжным обеспечением безопасности работников предприятия и негативным воздействием на окружающую природную среду. Безопасность работников предусматривается соответствующими требованиями к соблюдению технологической дисциплины по всей цепочке изготовления товара.

Особые требования предъявляются к предприятию по обеспечению безопасности для окружающей среды. Производство дигидрокверцетина осуществляется вблизи известной заповедной зоны «Завидово», где разводятся и содержатся дикие животные, типичные для средней полосы России. Контроль за воздушным и водным бассейнами, почвы, которая наиболее чувствительна к отклонениям от естественного состояния, на этой территории особенно жесткой. При решении о производстве биопродукции в Лотошине учтены все требования к охране ком-

понентов окружающей природной среды, предусмотрены меры и соответствующие затраты для очистки отходящих газов, сточных вод и возможных отходов производства. Конечно, реализация подобных мер удорожает выпуск продукции, по нашим расчетам, на 2,5–3,0% к величине полной себестоимости.

При обосновании инвестиционного проекта учтено особое географическое местонахождение биопредприятия. Поэтому можно утверждать, что в данных условиях не нужно прогнозировать экологические риски и возникновение чрезвычайных ситуаций в связи с нанесением ущерба окружающей среде региона. Внедрение безотходной биотехнологии было апробировано в научном центре Пущино при лабораторном и опытно-промышленном получении дигидрокверцетина.

При импортозамещении зарубежных аналогов, а также при сравнении равнокачественных препаратов для характеристики сравнительной их конкурентоспособности из-за разницы цен на продукты применима формула:

$$\frac{(P_2 - P_1) \cdot V}{C} > 1,$$

где P_1 и P_2 – цена, соответственно, импортного товара (при одинаковых потребительских характеристиках);

C – затраты на производство импортозамещающего товара (лекарственного препарата);

V – величина более эффективного препарата, единиц (объема, штук и т.д.).

Высокая эффективность от расширения производства импортозамещающих лекарственных препаратов на предприятиях территориальных кластеров выражается в виде экономии средств федерального и региональных бюджетов на закупку их за рубежом. Как правило, отечественные препараты имеют более низкую себестоимость изготовления, что предполагает и более низкую цену потребления при незавышенной рентабельности. При этом главными факторами являются при использовании биотехнологий не только дешевое исходное сырье и недорогая рабочая сила, но и весьма высокий уровень разработок отечественных научных центров в этой области, признанных в мире.

Эффективность инвестиционных проектов во многом определяется величиной (долей) добавленной стоимости в общей стоимости (цене) производимого товара, оказанных услуг, выполненных работ. Высокая ее доля, как правило, свидетельствует о конкурентоспособности предприятий одного профиля. Согласно методическим материалам Системы национальных сче-

тов Росстата, валовая добавленная стоимость на уровне отраслей исчисляется как разность между стоимостью произведенных товаров (услуг, работ) и стоимостью потребленных предметов труда (сырья, материалов, топлива, электрической и тепловой энергии, воды), а также стоимостью потребленных услуг сторонних организаций. Добавленная стоимость характеризует величину прироста стоимости в процессе выпуска товаров (услуг, работ). Высокой удельной добавленной стоимостью особенно отличаются товары осуществленных инновационных проектов, что обеспечивает реализующим их предприятиям на определенный период существенные конкурентные преимущества и тем самым позволяет иметь более высокую эффективность производства.

Высокая эффективность инновационного проекта по производству дигидрокверцетина во многом связана со значительной долей добавленной стоимости в цене (стоимости) товара. По нашим расчетам, укрупненная структура цены производства дигидрокверцетина после первого года освоения проектной мощности биопредприятия в Лотошине будет выглядеть следующим образом (в процентах к итогу, с округлением до целого числа):

Материальные затраты и услуги сторонних организаций – всего,	15
из них стоимость топливно-энергетических ресурсов и воды	9
Амортизационные отчисления	11
Добавленная стоимость – всего	74
в том числе:	
– оплата труда и отчисления по соцстрахованию;	18
– налоги в бюджеты;	23
– чистый доход (чистая прибыль)	33

Как видно из расчетных данных, материальные затраты и амортизационные отчисления в стоимости товара составляют всего 26%, а добавленная стоимость (без налогов в бюджеты) – 51%, т.е. почти в два раза больше, что свидетельствует о прогрессивности и эффективности проекта даже в самом начальном периоде его реализации.

Очевидно, что в последующем структура цены производства будет меняться. Существенные изменения в сторону увеличения произойдут с материальными затратами. Если стоимость потребляемого растительного сырья (лиственницы) скорее всего сохранится (повлиять могут транспортные тарифы), то из-за роста цен на топливо (потребляется в основном природный газ)

и тарифов на электро- и теплоэнергию затраты будут возрастать. Известно, что до 2015 г. цены на потребляемый природный газ увеличивались ежегодно на 12–15%, что было связано с необходимостью достижения ОАО «Газпром» равнодоходности от реализации российского газа в Европе и внутри страны. Это несмотря на то, что газ добывается у себя, транспортируется в Европу за тысячи километров, а жизненный уровень европейцев существенно выше, чем у россиян. Известно, что одним из условий вступления России во Всемирную торговую организацию было приближение внутрироссийских цен на энергоресурсы к среднеевропейским. Природный газ в Лотошине используется как технологическое и котельное топливо. Повышение цен на газ приведет к существенному увеличению тарифов на электрическую и тепловую энергию, применяемые в технологических целях, для освещения зданий и территории биопредприятия.

Трудно прогнозировать изменения в налоговой системе, поскольку это зависит в основном от законодательства РФ и Московской области.

На конечные показатели реализуемого проекта положительно повлияют:

- сосредоточение усилий участников государственно-частного партнерства (ГЧП) на выпуске ограниченного количества товаров, прежде всего – целевого продукта дигидрохверцетина, выпуск которого на первом этапе (2017 г.) составит 20 т, и при освоении проектной мощности предприятия в 2019 г. и далее – 60 т в год. Сравнительно узкая специализация биопредприятия и его основных производственных фондов во многом обеспечивает высокую фондоотдачу и производительность труда, низкую себестоимость продукции;

- использование для выпуска продукции одного исходного дешевого возобновляемого сырья – лиственницы – удешевляет подготовку сырья к производству и снижает общие производственные издержки;

- обучение работников для обслуживания всей технологической цепочки по выпуску конечной продукции сотрудниками Института биологического приборостроения РАН, долгое время занимавшегося разработкой способов получения продуктов предприятия;

- функционирование государственно-частного партнерства, находящегося фактически «под опекой» управляющей компании биотехнологического кластера Пушкино, выпускающего треть биотехнологической продукции страны и включенного в состав 25 кластеров страны, которому государство намерено оказывать под-

держку, как и остальным, в том числе поддержку экономического характера. С учетом такого положения кластера можно утверждать, что ГЧП в Лотошине избежит возможных в подобных случаях рисков, связанных с осуществлением инвестиционного проекта по производству дигидрохверцетина.

Сопутствующее вышеперечисленным продуктам масло лиственничное и биополимер, спрос на которые возрастает в одинаковой пропорции с увеличением выпуска дигидрохверцетина, также имеют рыночный спрос и подлежат продаже: в 2018 г. в объеме, соответственно, 4,2 т и 4,0 т.

Корпоративная политика в области развития биотехнологий разрабатывается и реализуется на основе соответствующих положений государственной политики и принятых документов федерального уровня. В каждом из пяти кластеров среди утвержденных Председателем Правительства страны в 2012 г. и связанных с биотехнологиями определены конкретные цели и задачи, пути их достижения и решения с учетом местных условий и возможностей: наличия и степени обеспеченности по возможности дешевым сырьем, уровня научных разработок и результатов проведенных исследований, производственных мощностей, транспортно-логистической инфраструктуры, транспортных связей между предприятиями кластера.

Положительным примером реализации корпоративной и региональной политики в отношении развития кластеризации может служить накопленный с 2007 г. опыт в Калужской области. Это можно проиллюстрировать по одному из важных направлений развития биотехнологий – организации делового сотрудничества с передовыми зарубежными компаниями и научными центрами, в частности при научных исследованиях, создании новых приборов, установок, совместных лабораторий, производственных площадей и т.д. При этом задача региональных органов власти и предприятий фармацевтики состояла в обеспечении привлекательных условий для сотрудничества и инвестирования. Деятельность сформированных в Калужской области государственных, акционерных и некоммерческих структур (всего их пять) по привлечению иностранных специалистов, инвесторов к разработкам и реализации инновационных проектов привела к значительному увеличению в последние годы масштабов и эффективности работы Калужского инновационного кластера (г. Обнинск). Так, еще в 2011 г. выручка от продажи продукции организаций кластера со-

ставила 4,3 млрд руб., в том числе на крупных фармацевтических предприятиях – 3,4 млрд руб. (79,1% общей величины), на малых и средних – 0,9 млрд руб., или 20,9%. При этом общий объем частных инвестиций в разработку, развитие производства и продвижение на рынок новых продуктов составил 4,1 млрд руб. В инновационных компаниях – более 70% численности резидентов Калужского кластера. «Ядро» кластера сформировано на расположенных поблизости двух площадках – вокруг Калуги (технопарки «Грабцево» и «А-Парк») и Обнинска (промышленная зона и технопарк высоких технологий «Обнинск»), а также промышленный парк «Ворсино». Ожидается, что к 2020 г. с увеличением объема затрат на исследования и разработки, развитие инновационной инфраструктуры предприятий и организаций – участников кластера – до 18 млрд руб., совокупная выручка от продаж кластерной продукции на внутреннем и внешнем рынках возрастет до 44,5 млрд руб. [2, с. 4], т.е. более чем в 10 раз будет превышен уровень 2011 г.

Опыт и результаты работы действующего уже ряд лет Калужского фармацевтического кластера, близкого по профилю к биотехнологическому в Подмосковье, необходимо, по нашему мнению, использовать в направлениях:

- расширения международного сотрудничества на всех стадиях подготовки к производству и изготовления биопродукции, в частности дигидрокверцетина в Лотошине;

- использования услуг имеющихся в Московской области организаций, занимающихся привлечением отечественных и иностранных инвестиций для увеличения производства инновационной продукции, в том числе биопродукции, и, прежде всего, в депрессивных районах области, таких, как Лотошинский.

Ряд положительных моментов можно перенять для биотехнологического кластера Пушкино у других работающих кластеров, например у биофармацевтического в Новосибирской области, входящего, как и Калужский фармацевтический, в число пилотных кластеров, составленных Ассоциацией инновационных регионов России Минэкономразвития РФ. Новосибирский кластер специализируется в области фармацевтики, биомедицине и биотехнологиях. Объем инвестиций в основной капитал составил 457 млрд руб., отгруженной продукции – 600 млрд руб., в том числе на экспорт – 117 млрд руб. В соответствии с прогнозом объема финансирования программы развития кластера, например на 2014 г., было запланировано израсходовать 209 млн руб. [2, с. 31]. При этом предусмотрено выделение

средств: из областного бюджета (155,8 млн руб., или 74,5% общей величины), местного (Наукоград «Кольцово» – 3,1 млн руб. – 1,5%), из внебюджетных источников (50,1 млн руб. – 24,0%). Обращает на себя внимание то, что прогнозные показатели финансирования работ предприятий и организаций кластера были составлены в 2010 г. на предстоящие пять лет. Характерно, что Новосибирский биофармацевтический кластер, как и Калужский, имеют тесные связи с рядом известных в мире научных центров и компаний по производству фармацевтических и биологических продуктов. Уже несколько проектов в Новосибирске осуществлено вместе с предприятиями Китая.

Стоит отметить, что точные объемы и источники финансирования биотехнологического кластера Пушкино еще не определены, но очевидно, что финансовых ресурсов потребуется меньше с учетом масштабов и участников предстоящих работ.

Опыт деятельности рассмотренных выше двух, а также некоторых других уже действующих кластеров, близких по профилю к биотехнологическому кластеру Пушкино, требует пристального внимания как с точки зрения организации взаимодействия предприятий и организаций в его составе, так и с точки зрения формирования рациональных экономических отношений между участниками, являющимися самостоятельными хозяйствующими субъектами, конкурирующими друг с другом. При этом важная роль отводится управляющей компании кластера, которая, координируя в рамках положения о кластере деятельность «подведомственных» предприятий и организаций, может предупредить о возможных неоправданных рисках и потерях, нередко являющихся следствием конкурентной борьбы.

Литература

1. Синяева И.М., Салохединова Р.Р. Маркетинговые исследования рынка медицинских изделий для сердечно-сосудистой хирургии и оценки их импортозамещения // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – № 6.

2. Об итогах проведения конкурсного отбора программ развития территориальных кластеров на включение в проект Перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров, утв Правительством Российской Федерации. – М. : Минэкономразвития России, 2012.

3. Аргументы и факты. – 2013. – 20–26 марта. – С. 33.